

Бекман – русский генерал, участник 1-ой Мировой войны

Русская армия в 1-ю мировую
Восточно-прусская операция, август 1914

На фронте 2-й бригады 6-й пех. дивизии столкновение началось с того, что ок. 11 ч. 10(23) авг. 1914 авангард колонны был обстрелян арт. огнем, что явилось для русских полной неожиданностью, т.к. разведка никаких данных о наличии противника на пути движения колонны не дала. Части 2-й бригады предприняли последовательно две атаки на позиции германцев (сперва ротами 24-го Симбирского, затем 23-го Низовского полков), однако успехи атакующих ограничились тем, что к 19 ч. 10(23) авг. они овладели деревней Гутфельд и вышли к позициям 150-го пех полка и 18-го ландв. полка у Франкенау. Командир 75-й пех. бригады генерал **Бекман** подтянул к этому району свой резерв - 3-й батальон 150 пех. полка, однако вследствие ожесточенного артиллерийского и пулеметного огня русские не смогли приблизиться на дистанцию атаки и должны были залечь на расстоянии 400-600 м от германской позиции. «Окопы, занятые Калужским и Либавским полками, буквально осыпались бомбами и шрапнелями тяжелой германской артиллерии производившими на людей потрясающее моральное впечатление. Наша полевая артиллерия не могла состязаться с дальнобойными тяжелыми пушками противника». Положение 1-й бригады 2-й пех. дивизии ген. Мингина на позиции у Янушкау было угрожающим. Уступая противнику в численности и артиллерии, бригада не имела соседей ни справа ни слева. Никаких резервов, которыми можно было бы парировать обход противником флангов также не было. Вскоре после начала кононады левый фланг позиции был обойден вражеской конницей с конной артиллерией, которая повела обстрел вдоль позиции. А через некоторое время обнаружилось движение колонн вражеской пехоты в обход левого фланга. Начавшийся отход полков бригады, который грозил принять совершенно беспорядочный характер, ген. Мингину удалось остановить только ок. 12 ч. 14(27) авг. на позиции западнее Франкенау. Роты сильно перемешались. Часть их успела отойти далеко и 1079 з а Франкенау. Сбор и устройство частей продолжались до темноты. Противник не преследовал. Причиной пассивного поведения противника было известие о панике в районе Мюлена и приказ 75-й пехотной бригаде срочно вернуться для восстановления положения. В итоге генерал **Бекман** приказал бригаде для ускорения марша оставить ранцы и спешно двигаться к Мюлену. К моменту когда бригада достигла угрожаемого участка ситуация уже выяснилась и опасность миновала, но возвращаться назад измотанные маршами части бригады были уже просто не в состоянии и потому были оставлены во втором эшелоне дивизии Унгера. Что касается 2-й бригады 2-й пех. дивизии, с которой ген. Мингин стремился соединиться, то она совершенно утратила боеспособность. С рассветом 14(27) авг. остатки бригады, проведя ночь в деревне Липпау, без всякого давления со стороны противника, соприкосновение с которым было потеряно, стали отступать к Нейденбургу.

Участие в Виленском сражении.
(12.VIII-30.VIII).

Герм. бригады - пехотная, див. **Бекмана**, и Гессенская драгунская, 3-й кавал. див., наступали на отряд ген. Арсеньева; к вечеру заняли линию: р. Вирина, от устья до против Антокольды-ф. Янополь-д. Войцюлишки (на шоссе)-Деюны-Купилишки-юго-вост. опушка лесов до переправы через р. Свенту впереди д. Видзишки. Эск-н № 4, в связи с постепенным отходом соседей справа, оттянул линию охранения к д. д. Марейцишки, Рундзе и Жмуйдки. Сторож. резерв весь день простоял в боевой готовности. Кавалергарды с двумя конно-артиллер. взводами наступали в районе южнее м. Нидоки, дабы очистить его от просочившейся сюда накануне неприят. кавалерии.

Наши потери были огромны и за всю операцию дошли до 30000 человек. Особенно пострадала 3-я Гвардейская пехотная дивизия: из 180 офицеров ее четырех полков в строю осталось только 26. В бою 3 сентября одни лишь модлинцы удержались в захваченных окопах. 7 сентября у Свинюх преображенцы и измайловцы захватили 900 пленных, 2 орудия, 3 миномета и 7 пулеметов. У Коротницы взято 6 офицеров и 687 нижних чинов. Неприятель показал свой урон в делах 3 сентября во всей IV австро-венгерской армии и германской группе Бекмана в 2874 человека и претендует, что «русскими было оставлено 12 000 трупов». 7 сентября их урон был значительно больше и за все Четвертое Ковельское сражение должен составлять около 7000.

Неукротимой энергии и полководческому творчеству генерала Гурко невозможно было развернуться в условиях осадной войны — на подступах к обращенному в гигантскую крепость Ковелю. Командуй он здесь в начале Брусиловского наступления вместо слабого и нерешительного Каледина, Владимир Волынский и Ковель были бы захвачены с налета, луцкая, а затем и кошевская победы были бы использованы полностью. Сейчас — в сентябре — октябре — полководцу под Ковелем делать было уже нечего: тут хватило бы и Эверта для спокойного отсиживания в окопах. Энергия и напористость генерала Гурко шли только во вред, умножая без всякой нужды и без того громадные потери.

8-я армия нанесла удар тремя правофланговыми корпусами — I Гвардейским, II Гвардейским и VIII (левофланговый V армейский корпус остался на месте). Атака Квадратного леса закончилась неудачей, и огромный урон соответствовал огромному мужеству атаковавших. Всего в Пятом Ковельском сражении 14 наших дивизий атаковали 12 неприятельских (германская группа Бекмана, 6-й германский корпус Марвица и IV австро-венгерская армия), занимавших оборудованные по-крепостному позиции и располагавших вдвое сильнейшей артиллерией. Гвардия атаковала 17 раз. В Особой армии неприятель отметил «особенный пыл» XXXIV корпуса (56-я и 104-я пехотные дивизии), штурмовавшего 12 раз позиции 10-го австро-венгерского корпуса.